

МДЗ

НЕВОСТРЕБОВАННАЯ ПЕСНЯ

...Девочка в красном платье сжимала в руках букет васильков и ромашек, а сердце бешено колотилось, и было его не унять... «Ну давай», — услышала она и побежала, держа цветы в вытянутых руках, побежала сквозь аплодисменты, через поле, к летней эстраде, где стоял Георг Отс. Запыхавшись, протянула певцу цветы, а он вместо того, чтобы взять их, подхватил ее на руки. Жуткая неловкость охватила ее оттого, что — на виду у всего Тярва, и твердая земля где-то там, далеко внизу. А Отс запел новую песню, по-прежнему держа ее на руках. В паузе, во время музыкального проигрыша, он шептал пленнице что-то на ухо, а ей было не до его слов, ее захлестывало волнами счастья и смущения. Прошли года, десятилетия, и она, уже выросшая, мучительно пытается вспомнить теперь — что же, что шептал он тогда ей на ухо.

Вот такой эпиграф у нашей истории. Он мог бы быть другим. И история, наверное, тоже могла быть другой.

Скажем сразу — автору этих заметок не позавидуешь, ибо он взялся рассказать об актрисе, певице, которая уже полгода сидит без работы. Иногда, если приглашают, выступает где-то, поет, облачившись в единственное свое концертное платье. Поет песни на стихи прекрасных поэтов и собственную музыку. Но это — иногда, и трудовая книжка Велли Иоонас не покоится, как это и положено, в каком-то отделе кадров, а находится при ней.

История Велли Иоонас может уложиться в несколько строк. Может быть развернута и в пространное повествование...

Какой прекрасной представлялась жизнь певцов десятилетней девочке, что бежала к летней эстраде, в Тярва, держа в вытянутых руках васильки и ромашки. Как хотелось быть ей всеми сразу — и Георгом Отсом, и Лезло Карп, и дуэтом Кони и Сибул, и Калмером Тенносааром, чья звезда уже начинала всходить. Кумиры, казалось, жили на другой планете, где солнце никогда не пряталось. Их голоса, приносимые радио, олицетворяли вечный праздник без единого облачка.

В десять лет Велли очень хотела петь, но еще не умела держать звук, что и означает — петь. Впрочем, ни родные, ни знакомые, ни подружки не сомневались — уж Велли-то запоет обязательно.

Если разобраться, ничего страшного не произошло, когда после школы Велли не попала на отделение культпросвета в Таллинском педагогическом. Промедление не было роковым. Пошла работать на спичечную фабрику в Вильянди, и однажды появилась в городском Доме культуры. Ее прослушали — и словно бы начали сбываться самые заветные сны: сразу два музыкальных коллектива ДК начали распри за Велли Иоонас. А счастливые сны продолжали сбываться. Вместе с самодельным биг-бэндом Вильяндиского ДК, очень популярным тогда в республике, Велли много ездит, выступает даже в Ленинграде, на сцене «Юбилейного» рядом с другим вильяндисцем — Тынисом Мяги, тоже начинавшим в это время свой путь на эстраде. Может, не случайно первая песня, прине-

сшая Велли Иоонас успех, называлась «Восход солнца»?

Она пришла в песню, по существу ничего не умея и не зная. Песни разыскивала на грампластинках, стараясь сделать своим то, что было уже спето другими. Так начинают многие. И все же найти себя помогают не чужие песни.

Шесть лет училась Велли в эстрадной студии при Эстонской филармонии. На всесоюзном конкурсе молодых певцов в Риге получила приз за лучшее исполнение лирической песни — добрый знак для студентки-вторкурсницы. Но вот пришло время выпуска, и вдруг выяснилось, что о трудоустройстве выпускнику студии необходимо заблуждаться самому. Сейчас, к счастью, уже не так: молодого актера распределяют. А тогда, в конце семидесятых, надеяться надо было только на себя, на собственные знакомства. А здесь Велли похвастать было нечем. В конце концов все обрвалось, устроилась в варьете «Олимпия», где молодую певицу, ужиная, увидел и услышал руководитель известного джаз-оркестра Анатолий Кролл. Услышал — и пригласил работать в свой коллектив.

Чем не сюжет для фильма иных времен с обязательным хеппи-эндом. Налицо весь джентльменский набор — юная сельская Золушка становится певицей в замечательном оркестре. Свет прожекторов и красивые платья.

Но у жизни «с прожекторами и платьями» оказалась вовсе не праздничная, а порой и не очень чистая изнанка. Не надо думать, что до этого Велли жила в неведении, но ей казалось — некрасивое и темное — где-то далеко. Оказалось — рядом...

Она уходит из оркестра Кролла, работает какое-то время в эстрадно-симфоническом оркестре Гостелерадио под управлением Александра Михайлова. Уходит и оттуда, потому что не хочет смириться с тем, с чем не хочет мириться.

За три года кочевой жизни Велли узнала многое: что такое шесть концертов в день на огромных стадионах рядом с известными коллегами или в крохотных клубах с ансамблем, который был создан для того, чтобы сразу распасться. Узнала,

что такое длинные километры в дребезжащем «пазике» областной филармонии. Это был нелегкий опыт, но наступил день, когда поняла — надо возвращаться. И она вернулась к дверям, которые оказались плотно закрытыми. Слишком долгим было отсутствие.

Теперь у Велли много свободного времени, достаточно много, чтобы оглянуться назад, на свой путь, где она пела джаз и рок, эстраду и шансоны, пока не пришла к собственным песням, сначала ученическим и наивным, не нравящимся даже друзьям.

Свои песни она училась писать целых семь лет. За эти годы изменились и она сама, и ее голос, и вкусы тех, для кого писались песни. Изменилось многое, но только не убеждение, что певец может молчать годы и годы, но выйти на сцену обязан только тогда, когда его песни станут нужны, будут востребованы. Это — путь одиночества и одиночки. И поддержка лишь в вере: если в тебе что-то есть — значит, все впереди. Совпадение со временем — еще не счастье, если время не совпадает с тобой.

Велли не важно для кого петь, пусть хоть для одного слушателя. Но если хотя бы одному нужна твоя песня, ему нельзя отказать в ней. А пока не торопись, жди своего времени, времени ста своих уже готовых песен.

Сегодня она поет Блока и Превера, Эллен Нийт и Вийви Луик, поет многих других хороших поэтов и считает, что все стихи на свете написаны специально для нее. А ей остается только выбирать из всех этих сокровищ, и выбрав, услышать в душе ответную, уже готовую мелодию.

Среди многих сказок Андерсена ей особенно нравится одна — про Соловья, который спас от смерти китайского императора. Помните, ответ Соловья на обещания всех возможных почестей и благ: «Я не могу жить во дворце. Позволь мне только прилетать к тебе, когда захочу. Тогда каждый вечер я буду садиться у твоего окна и петь тебе. Моя песня и порадует тебя, и заставит задуматься».

Как это странно...

В. АНДРЕЕВ.